

ОТ КОЛЛЕКТИВИСТСКОЙ К ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ – ПЕРЕХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

© 2016 г. Александр Николаевич Писарев¹

В статье с точки зрения современных тенденций развития отечественного государства и права проводится сравнительно-правовое исследование базовых, фундаментальных конституционных ценностей и постулатов, характеризующих основные положения концепций коллективистской и либеральной демократии, в целях выделения всего положительного и передового, что может быть использовано в науке конституционного права и практике современного государственного строительства. Анализируются различные мнения ученых по поводу переходного состояния основных публично-правовых институтов в Российской Федерации от коллективистской к либеральной демократии, а также необходимости их реформирования в соответствии с конституционными основами и принципами. Дана характеристика основных ценностей либеральной демократии, которые нашли своё отражение в положениях Конституции 1993 г. Обосновываются предложения об их отражении в программных государственных документах и программах политических партий.

The article from the point of view of modern trends of development of Russian state and law conducted a comparative legal research basic, fundamental constitutional values and postulates, which characterize the main provisions of the concepts collectivist and liberal democracy, in order to separate all the positive and good that can be used in the science of constitutional law and practice of modern state-building. Analyzes different points of researchers about the transition state of the main public legal institutions in the Russian Federation from collectivistic to liberal democracy, and the necessity for reform in accordance with the constitutional foundations and principles. The main values of liberal democracy, which are reflected in the 1993 Constitution. Justified proposals for their reflection in the state program documents and party programmes.

Ключевые слова: концепции коллективистской и либеральной демократии, переходный период реформирования публично-правовых институтов, принципиально новые для отечественного государства и права базовые, конституционные ценности либеральной демократии, основоположники концепций коллективистской и либеральной демократии, основные публично-правовые институты осуществления народовластия, конституционные основы и принципы, программные государственные документы о стратегических целях и приоритетах государственной политики по развитию публично-правовых институтов в соответствии с конституционными ценностями либеральной демократии.

Key words: concepts of collectivist and liberal democracy, the transition period of reforming of public-legal institutions that are fundamentally new to quality state and law of the basic, constitutional values of liberal-democracy, the founders of the concepts of collectivist and liberal democracy, the main public legal institutions to implement democracy, the constitutional foundations and principles software public documents on the strategic objectives and priorities of the state policy on development of public law institutions in accordance with the constitutional values of liberal democracy.

При формировании в Российской Федерации основных публично-правовых институтов, и прежде всего институтов осуществления народовластия, следует исходить из принятой в стране системы базовых, конституционных ценностей, призванных определять стратегию, основные направления развития государства и права.

Такие ценности трансформируются в той или иной концепции демократии, выбранной в стране в качестве приоритетной на определенном историческом этапе развития государства и права. С точки зрения формирования указанных ценностей наиболее востребованными на различных исторических этапах развития отечественного государства и права являются концепции коллективистской и либеральной демократии.

Следует отметить, что закрепление в Конституции 1993 г. базовых ценностей концепции либеральной демократии одновременно стало началом переходного этапа развития государства и гражданского общества в Российской Федерации, что неминуемо влечет за собой необходимость коренного реформирования публично-правовых институтов народовластия в соответствии с принципиально новыми для отечественного государства и права конституционными основами и принципами, существенно отличающимися от постулатов концепции коллективистской демократии, которая господствовала в СССР и других странах социалистического лагеря в форме социалистической демократии².

¹ Профессор кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (+7 (495) 332-52-76). Alexander Pisarev, Professor of Constitutional Law named N. V. Vitruk of the Russian state University of justice, Doctor of Law, Professor (+7 (495) 332-52-76).

² При этом автор прекрасно понимает, что в рамках одной статьи невозможно рассмотреть в полном объеме переходное состояние всех публично-правовых институтов народовластия, а поэтому в данной работе сосредоточил своё внимание прежде всего на сопоставлении и противопоставлении наиболее принципиальных базовых ценностей концепции коллективистской (социалистической) и концепции либеральной (буржуазной) демократии.

На важность и сложность такого переходного этапа, а также необходимость реформирования отечественных публично-правовых институтов в соответствии с конституционными основами и принципами обращают внимание многие известные ученые. Например, по мнению М.Н. Марченко, переходное состояние современного Российского государства “является весьма сложным, противоречивым и болезненным явлением, связанным с критической переоценкой своего прошлого и мучительным выбором будущего”. Переходное состояние России характеризуется ослаблением всех государственно-правовых институтов, обусловленным объективными факторами, связанными в первую очередь с кардинальными изменениями в системе организации государственной власти³.

В.Е. Чиркин обоснованно указывает на то, что “переходное постсоциалистическое государство существует в условиях переходного общества, которое, с одной стороны, характеризуется определенным возвратом к прежнему эволюционному пути развития, прерванному социалистической революцией и последующими событиями девять десятилетий назад. Но, с другой стороны, совершенно ясно, что общество не может возвратиться на век назад. Постсоциалистическое государство – это в основном демократическое государство с той или иной степенью элементов авторитаризма, это также государство светское, и это государство либо частично социальное, либо имеющее лишь отдельные элементы социального государства”⁴.

С учетом сказанного не вызывает сомнения актуальность сравнительно-правовых исследований базовых, фундаментальных конституционных ценностей и постулатов, характеризующих основные положения концепций коллективистской и либеральной демократии, в целях вычленения всего положительного и передового, что может быть использовано в науке конституционного права и практике современного государственного строительства.

Как известно, концепция коллективистской демократии противопоставляет либеральному индивидуализму такие базовые фундаментальные ценности, как коллективистские формы жизнедеятельности и понимания прав и свобод; приоритет государства и общества над личностью; всеобщая политическая мобилизация и обязательное участие всех граждан в политическом процессе; декларативный характер прав и свобод; ограничение индивидуальной жизнедеятельности и др.

К числу наиболее известных в России представителей концепции либеральной демократии можно отнести французского ученого XIX в. А. де Токвиля. Его основные работы “Демократия в Америке” (1831)⁵ и “Старый порядок и революция” (1856)⁶ появились как итог изучения им опыта французской политической истории и развития государственности США. Основные достоинства американской демократии Токвиль видел в решении проблем обеспечения равенства и свободы граждан. Настоящая демократия, по его мнению,

состоит в обеспечении гражданских и политических прав и свобод законом и эффективной правоприменительной деятельностью государства. Он также высоко оценивал роль протестантизма в становлении свободы и демократии в Америке, считая, что однажды установленное согласие между политикой и религией обеспечивает существование демократии в этой стране.

К числу базовых ценностей концепции либеральной демократии Токвиль относил также основные идеи правового государства, в котором закон играет главную роль в регулировании политических, экономических и других отношений между людьми; понимание того, что демократия реализует принцип верховной власти народа, и эта власть должна быть сильной, воплощаться в деятельности сильного государства, которое защищает общие интересы нации и создает условия для осуществления интересов различных социальных слоев и отдельных граждан; принцип разделения властей, в соответствии с которым особая роль в реальном обеспечении основных идеалов демократии отводится судебной власти; идеи формирования национального духа и повышения патриотического, политического сознания народа и в процессе создания им нового, защищающего его интересы государства.

Концепция либеральной демократии Токвиля была поддержана многими учеными в дореволюционной России⁷.

Вместе с тем, отдавая должное ценностям либеральной демократии, следует поддержать точку зрения Н.В. Сергеевой об ошибочности представления о них как “венце исторического развития” и о том, что вся история развития государства есть история последовательного становления демократических ценностей, а логика этой истории сводится к “последовательному разворачиванию” демократической идеи государства, составляющей саму сущность этого явления.

Она же обоснованно выделяет следующие принципиальные различия либеральной и коллективистской концепций демократии: противопоставление формального и материального равенства; противопоставление свободы как возможности индивидуального волевого ценностного выбора и как исторической необходимости; противопоставление политической конкуренции и народного самоуправления; противопоставление политического плюрализма и объективной правильности демократического решения в бесклассовом обществе; принципиально разное отношение к мнению меньшинства; принципиально разное ценностное восприятие демократии (в рамках либерализма она понимается как форма политической конкуренции, а в рамках социализма – как форма народного самоуправления)⁸.

Применительно к сравнительно-правовой характеристике основных публично-правовых институтов, и прежде всего институтов осуществления народоуправления в Российской Федерации, с точки зрения основных ценностей концепций либе-

³ См.: Проблемы теории государства и права. Учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности “Юриспруденция” / Под ред. М.Н. Марченко. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2012. С. 108.

⁴ Чиркин В.Е. Постсоциалистическое государство XXI века // Журнал рос. права. 2008. № 5. С. 3–17.

⁵ См.: Токвиль А. де Демократия в Америке / Пер. с фр. В.Т. Олейника, Е.П. Орловой, И.А. Малаховой и др.; предисл. Г. Дж. Ласки; комм. В.Т. Олейника. М., 1992.

⁶ См.: Токвиль А. Старый порядок и революция / Пер. с фр. Л.Н. Ефимова. СПб., 2008.

⁷ См., например: Гессен В.М. Теория конституционного государства. СПб., 1914. С. 257; Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. СПб., 1895. С. 384; Ковалевский М.М. Демократия и ее политическая доктрина. Вып. II. СПб., 1913. С. 44, 67–69; Котляревский С.А. Предпосылки демократии // Опыт русского либерализма. Антология / Предисл. М.А. Абрамова. М., 1997. С. 215; Его же. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. С. 19, 144, 145, 170, 171, 183.

⁸ См.: Сергеева Н.В. Ценности либеральной и социалистической концепции демократии в контексте всеобщей истории // Юрид. наука. 2014. № 2. С. 36, 38.

ральной и коллективистской демократии следует отметить, что первая, в отличие от второй, при определении базовых ценностей этих институтов рассматривает право и политику как две в значительной мере обособленные друг от друга сферы, составляющие предмет самостоятельного научного изучения юридических дисциплин и политологии. Исходя из этого, в рамках западного либерализма юридические науки рассматривают народный суверенитет как равные возможности граждан воздействовать на политику государства, а политические науки исходят из многочисленных теорий элиты, противопоставляющих правящий класс и народные массы.

В рамках социалистической концепции демократии отсутствует противопоставление политических и правовых аспектов и констатируется единая его природа, обусловленная универсальными, объективными экономическими закономерностями, которые вытекают из обусловленных ими классовых противоречий. В условиях социализма народовластие воспринимается как фактическая принадлежность власти народу.

При этом политическая конкуренция в борьбе за государственную власть расценивается как проявление диктатуры господствующего класса, а право — как воля господствующего класса, возведенная в закон.

Социалистическая концепция демократии исходит из единой методологии — материалистической диалектики, представленной в отношении социальных явлений в форме исторического материализма.

Вместе с тем И.С. Дмитриев обращает внимание на ущербность данной методологии при её применении к оценке классового состава социалистического общества, в котором не должно быть противоположных классов, поскольку оно является первой стадией коммунизма. Социалистическая концепция демократии предполагала, что при коммунизме отсутствуют не только классы, но и такие явления, как государство и право, и значит, какая-либо классовая борьба за власть, потому “нельзя говорить и о народном суверенитете, а следует говорить о народовластии в форме народного самоуправления”⁹.

Утопизм одной из основных идей социалистической концепции демократии о построении солидарного общества, лишенного как сословных, так и классовых черт, самопроизвольно приводит к появлению советской номенклатуры и извращению самой социалистической идеи. На опасность такого рода процессов обращал внимание В.И. Ленин, который одним из первых указал на “бюрократизацию советского аппарата и становление нового типа советской бюрократии, ничем не отличающейся от бюрократии царского режима”¹⁰. Видный идеолог социалистической концепции демократии Л.Д. Троцкий также констатировал фактическую “неспособность рабочего класса приостановить бюрократизацию советского социалистического государства и взять власть в свои руки, что означает призрачность возлагаемых на него надежд как на авангард исторического развития”¹¹.

При этом необходимо отметить, что в период Гражданской войны, сталинских репрессий и Великой Отечественной войны партийно-государственная номенклатура не имела физической возможности консолидироваться, обособить себя

от общества и фактически противопоставить свои интересы официальной государственной идеологии в силу прежде всего быстрого внутреннего обновления и ротации кадров. И только в мирное время эти процессы стали активно развиваться и, по обоснованному мнению И.С. Дмитриева, явились одной из основных причин “утраты доверия к советской власти и в конечном итоге — гибели Советского государства”¹².

В современном мире на смену концепции либеральной демократии приходит неолиберальная модель народовластия, главные ценностные представления которой основаны на обязанности государства материально заботиться о своих гражданах. Это приводит к росту популярности социалистических партий и все большей социализации политики государства. По словам М.В. Раменова, “подобная ситуация привела к тому, что западное общество стало больше тратить, чем зарабатывать, снижая свои доходы не только социальными расходами, но и утратой здоровой мотивации к самостоятельному труду”¹³.

Как уже было отмечено выше, реформирование основных публично-правовых институтов, и прежде всего институтов осуществления народовластия, в Российской Федерации должно осуществляться в соответствии с конституционными основами и принципами. В этой связи представляется актуальным исследование основных ценностей либеральной концепции демократии, согласно которым сформированы указанные основы и принципы.

Речь идёт о положениях ст. 2 Конституции РФ, в которых нашли своё отражение главные постулаты либеральной демократии, связанные с признанием приоритета прав человека над всеми остальными и превращением их в высшую ценность. Тем самым утверждается перевес обязанностей в сторону государства. Долг последнего — в первую очередь признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека без ответной обязанности человека признавать, соблюдать и защищать права государства и общества.

К числу принципиально новых для отечественного государства и права конституционных положений, сформулированных согласно ценностям либеральной демократии, существенно отличающимся от соответствующих норм советских конституций, для которых определяющими были идеи социалистической демократии, можно отнести нормы Конституции РФ 1993 г., закрепляющие:

принцип разделения властей в качестве основы для организации государственной власти;

основные конституционные характеристики Российской Федерации как демократического, федеративного, правового, социального государства с республиканской формой правления;

принцип идеологического многообразия и многопартийности как противоположность прежним положениям советских конституций о КПСС как ведущей и направляющей силе общества, ядре политической системы.

Кроме этого впервые в нашем Отечестве в Конституции 1993 г. нашли свое отражение такие ценности либеральной демократии, как положения о естественности и неотчуждаемости прав и свобод человека; двойственности правового статуса личности; приоритете норм международного права над нормами национального законодательства; равном статусе различных форм собственности; праве на свободный

⁹ Дмитриев И.С. Народовластие, народный суверенитет и демократия в рамках социалистической и либеральной концепций демократии // Актуальные проблемы права. Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М., 2014. С. 1–9.

¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 247.

¹¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991.

¹² Дмитриев И.С. Указ. соч. С. 1–9.

¹³ Раменов М.В. История либеральной демократии без идеологического прикрытия // Новая газ. 2011. 23 апр.

труд; свободе предпринимательской деятельности; защите права частной собственности; свободе передвижения и выборе места жительства. Впервые были учреждены традиционные для демократических форм правления государственно-правовые институты президентства, парламента, конституционного суда и т.д.

Представляется, что выделенные выше конституционные основы и принципы, сформулированные в соответствии с базовыми ценностями либеральной концепции демократии, должны стать основой для формирования стратегических целей и приоритетов государственной политики Российской Федерации в развитии основных публично-правовых институтов, и прежде всего институтов народовластия.

Такие ценности должны найти свое отражение в программных государственных документах, прямо влияющих на все аспекты внутренней и внешней политики, развитие российской государственности, а также в программах политических партий, которые, исходя из ст. 22 Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. (в ред. от 23 мая 2015 г.)¹⁴, должны определять принципы деятельности политической партии, её цели и задачи, а также методы реализации целей и решения задач.

В качестве примера такого рода немногочисленных программных государственных документов можно привести ежегодное Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г., в котором выделяются следующие ценности либеральной концепции демократии, согласно которым сформулированы консти-

туционные основы и принципы, определяющие цели и приоритеты развития Российского государства и основных публично-правовых институтов:

гарантируемые Конституцией уровни свободы личности и развития демократических институтов и процедур;

конституционные основы формирования качественно новой правовой системы и независимого суда в целях избавления от коррупции и правового нигилизма;

конституционные основы государственной деятельности по расширению экономической, предпринимательской свободы;

конституционные основы реализации социальных гарантий выплаты зарплат, пособий, пенсий, сбережений;

конституционные гарантии укрепления международной законности¹⁵.

Представляется, что приведенные положения Конституции 1993 г. являются одновременно целями, ориентирами долговременной и многотрудной государственной деятельности по становлению и развитию основных публично-правовых институтов, и прежде всего институтов народовластия, в Российской Федерации в соответствии с экономическими, политическими и социальными основами конституционного строя России, сформулированными на базе важнейших ценностей концепции либеральной демократии.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁵ См.: Росс. газ. 2008. 6 нояб.